

Российские выборы-2016: предсказуемая кампания с непредсказуемыми последствиями

АЛЕКСАНДР
КЫНЕВ

Состоявшиеся в 2016 году выборы российской Государственной Думы характеризовались крайней предсказуемостью. Их предполагаемые результаты были обозначены еще в ходе мониторинга региональных выборов 2014–2015 годов¹ и заданы изменениями электоральной политики государства, которое, реагируя на опасные для власти тенденции региональных выборов сентября 2013-го, после половинчатых реформ 2012-го перешло к фактической контрреформе. Их результаты едва ли могли удивить экспертов, регулярно наблюдающих за российскими выборами. Так, еще в 2015 году автор этих строк писал о том, что на предстоящих выборах с большой степенью вероятности стоит ожидать сохранения в Думе все тех же партий при уменьшении общей доли «старых системных партий»². Так оно и получилось.

Однако в условиях персонифицированного политического режима, где реальное политическое влияние парламента остается крайне низким, основные сценарии политического будущего страны определяются не столько итогами парламентских выборов, сколько общей политико-экономической динамикой и внутренними процессами, идущими в органах исполнительной власти. Сам состав Государственной Думы, став вроде бы еще более лояльным Кремлю (хотя парламентарии и ранее, с 2012 года, почти единогласно голосовали за все основные законопроекты), при этом качественно изменился. В указанном смысле у новой Государственной Думы есть «спящий потенциал», но он может проявиться только при изменении внешней по отношению к парламенту политической среды. Таким образом, нижняя палата способна преподнести сюрпризы, если у пока контролирующей ее власти начнутся собственные проб-

Александр Владимирович Кынев (р. 1975) – политолог, доцент департамента политической науки факультета социальных наук НИУ ВШЭ, эксперт Комитета гражданских инициатив.

- 1 Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. *На подступах к федеральным выборам-2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года*. М.: Либеральная миссия, 2015; Кынев А.В. «Обновленная» электоральная политика Кремля и регионы: старое новое и новое старое // *Неприкосновенный запас*. 2015. № 5(103).
- 2 См.: Кынев А.В. *Электоральная политика государства 2015: от департизации – к новому альянсу власти и старых системных партий* // *Электоральная Россия 2015. Ежегодный сборник статей о российских выборах* / Под ред. И. Минтусова. М.: Никколо М; Перо, 2016. С. 56–69.

лемы. Если же таких проблем не будет, то упомянутый «спящий потенциал» так и останется нереализованным.

О ПРИЧИНАХ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ

Предсказуемость результатов, как и изменение внутренней структуры депутатского корпуса, были предопределены правилами игры, заданными после 2012 года. Прежде всего речь идет о переходе от полностью пропорциональной избирательной системы, по которой проходили выборы 2007-го и 2011 годов, к смешанной системе, предполагающей избрание 225 депутатов по одномандатным округам и еще 225 по партийным спискам при пятипроцентном заградительном барьере. Отчасти эти выборы означали возвращение к электоральной формуле 1993–2003 годов, однако даже по сравнению с ней выборы 2016-го имели целый ряд существенных отличий, связанных с более жесткими правилами допуска к участию в них и минимизацией общественного контроля.

Влияние, оказанное реформированием избирательной системы, было очевидным. В российских условиях в мажоритарных округах могут выигрывать кандидаты, либо опирающиеся на административную поддержку, либо располагающие собственными финансовыми и организационными ресурсами. Административный ресурс и финансовую мощь способна заменить личная популярность кандидата, но обрести ее сейчас очень сложно. Как следствие, в ходе избрания региональных парламентов 13 сентября 2015 года «Единая Россия» выиграла по всем регионам 213 округов из 230 (или 92,6%), а на одновременных выборах городских советов в 23 региональных центрах – 491 округ из 543 (или 90,9%). Формально проигранные округа были *de facto* отданы «Единой Россией» близким к ней кандидатам, которых нельзя было выдвинуть напрямую (например, по имиджевым соображениям), или партиям-сателлитам.

На думских выборах размеры округов многократно больше, чем на региональных парламентских выборах: в большинстве округов от 500 до 750 тысяч избирателей. Это означает, что и неформальные пороги требуемых для ведения кампании финансово-организационных ресурсов оказываются выше. При этом ситуацию еще более усугубила беспрецедентная нарезка избирательных округов в тех регионах, где число образуемых округов превышает один: в таких местах, вместо того, чтобы образовать компактные городские округа, территории крупных городов раздробили между несколькими избирательными округами. Это не только снизило уровень политического представительства городов, но и увеличило логистические из-

держки избирательных кампаний, а также осложнило последующую работу депутатов с избирателями. Получаемый эффект закреплялся также и тем, что по сравнению с последними выборами, проведенными по смешанной системе в 2003 году, изменился порядок отнесения к избирательным округам избирателей, проживающих за пределами Российской Федерации. Теперь они распределены между заметно увеличившимся числом российских округов (в основном «протестных») без какой-либо логической связи между территорией округа и отнесенными к ней заграничными участками. «Зарубежные» участки с традиционно плохим контролем могли выполнять функцию дополнительного резерва для кандидатов власти. В целом же, согласно результатам выборов депутатов Государственной Думы 18 сентября 2016 года, «Единая Россия» выиграла в 203 одномандатных округах из 225 (90,2%). Это не удивительно, но могло быть еще хуже. Из оставшихся 22 округов в 19 просто не было ее кандидатов – эти места изначально уступили «системной оппозиции». Только в 3 округах кандидаты «Единой России» проиграли: в каждом из этих случаев победили кандидаты КПРФ.

Что касается успеха «Единой России» в завоевании пропорционально распределяемых мандатов, то ему очень способствовала низкая явка. Главным инструментом этой стратегии стал юридически спорный перенос выборов с декабря на сентябрь³, который означал смещение основной части избирательной кампании на период массовых летних отпусков. Новация обернулась тем, что избиратель активного трудоспособного возраста, располагающий возможностью летом куда-то уехать, значительную часть кампании просто пропустил. То же самое касается и семей с детьми, у которых на лето приходятся школьные и студенческие каникулы. Зато маломобильный, имеющий низкие доходы, административно зависимый электорат – работники бюджетной сферы, муниципальные и коммунальные служащие – оставался под рукой. Для мобилизации этих категорий избирателей использовались преимущественно непубличные схемы: например, директивные указания начальства, за кого надо голосовать, или контроль явки.

3 Начиная с первых выборов 1993 года выборы депутатов Государственной Думы всегда проходили в декабре исходя из конституционного срока полномочий парламента. Однако 3 июля 2015 года Государственная Дума приняла в третьем чтении закон о переносе выборов депутатов седьмого созыва на третье воскресенье сентября 2016 года. Закон был внесен лидерами трех думских фракций – «Единой России», «Справедливой России» и ЛДПР, – а также председателем Государственной Думы. Представителей КПРФ среди формальных инициаторов не было. 14 июля 2015 года Федеральный закон № 272-ФЗ был подписан президентом. Перенос выборов вызвал протесты фракции КПРФ и представителей общественности, а Совет Федерации обратился с запросом в Конституционный суд о законности такого переноса. 1 июля 2015 года Конституционный суд России, рассмотрев запрос в срочном порядке, постановил, что это возможно – «в конституционно значимых целях».

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

В отношении же остальных, «независимых», избирателей перспективы явки, напротив, целенаправленно снижались. Для этого, в частности, намеренно сокращались объемы наружной и медийной рекламы, выделяемой под освещение выборов. Впервые за долгое время во многих регионах почти не было посвященных выборам больших рекламных конструкций, а эфирное время выделялось крайне неудобно – в те периоды, когда граждане отправлялись из дома на работу или возвращались с работы домой.

Кроме того, на снижение явки работали и «договорные» кампании с присущим им отсутствием интриги, поскольку во многих округах «системная оппозиция» в лице КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР в последние годы оказалась связанной с властью неформальными взаимоотношениями. К сотрудничеству ее побуждали и символические решения власти. Главным подобным фактором стал «посткрымский консенсус»: единодушная поддержка, оказываемая «старой оппозицией» присоединению Крыма и разворачиванию антизападной риторики. В качестве «кнута» выступали кампании информационной дискредитации и давление на конкретных депутатов (здесь уместно упомянуть изгнание из Думы Геннадия Гудкова, а также уголовные дела против эсера Ильи Пономарева, коммунистов Владимира Бессонова, Константина Ширшова, Николая Паршина). «Самозачистку» произвела в 2015 партия «Гражданская платформа», которую покинул ее основатель и лидер Михаил Прохоров. В свою очередь в виде «пряника» использовалось увеличение государственного финансирования партий (в декабре 2012-го – с 20 до 50 рублей за голос, а с января 2015-го – до 110 рублей). Представители «системной оппозиции» получили губернаторские посты в нескольких второстепенных регионах: «либеральный демократ» Алексей Островский стал губернатором Смоленской области, эсер Константин Ильковский – Забайкальского края (в начале 2016-го ушел в отставку), коммунист Вадим Потомский – Орловской области, бывший лидер СПС, а потом беспартийный Никита Белых на время сохранил пост губернатора Кировской области. Выборы мэра Новосибирска и губернатора Иркутской области позже выиграли коммунисты Анатолий Локоть и Сергей Левченко. При этом в администрациях всех названных «инопартийных» политиков ключевые посты неизменно доставались членам «Единой России». Наконец, представители «системной оппозиции» в 2013–2015 годах получили несколько мест в Совете Федерации.

В результате «старые системные» партии в нижней палате все чаще голосовали одинаково, дискредитируя себя в глазах значительной части оппозиционного электората и отби-

вая у недовольных желание идти на выборы. При этом потенциальное возмущение самих «системных оппозиционеров» сдерживалось наличием у власти новых партийных проектов, способных сменить старые. Дело в том, что вследствие либерализации в 2012 году порядка регистрации политических партий произошло существенное расширение числа потенциальных субъектов избирательного процесса. Если в выборах депутатов Государственной Думы в 2011 году могли принимать участие семь партий, то весной 2016 года формальным правом на это обладали 75 партий (потом число сократилось до 74), а правом выдвигать списки без сбора подписей располагали 14 из них. Именно эти 14 и попали в бюллетень. Соответственно расширились и возможности для манипуляции.

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

«Старые системные» партии в нижней палате все чаще голосовали одинаково, дискредитируя себя в глазах значительной части оппозиционного электората и отбивая у недовольных желание идти на выборы.

К неформальным ограничениям избирательной кампании можно отнести фактическое исключение из круга обсуждаемых тем (и, соответственно, из области критики) внешней и оборонной политики, а также ситуации с правами человека. Возмущаться дозволялось работой лишь отдельных ведомств и отраслей. Игнорируя принципиальные вопросы и темы, лояльная оппозиция пыталась говорить о второстепенных проблемах, уходить в неполитическую агитацию, включая публикацию кухонных рецептов, фото с домашними животными, имиджевый эпатаж, что отнюдь не способствовало электоральной мобилизации. Наконец, на снижение явки протестного избирателя оказала влияние сознательная медиа-поддержка, оказываемая властью сторонникам «бойкота» выборов: даже второстепенные тексты, написанные ими, широко популяризовались, в том числе и в социальных сетях. Сказался на кампании и экономический кризис; у многих кандидатов не было денег на оплату профессиональных консультантов, хотя на деле новая кампания стала более продолжительной за счет массового внедрения праймериз.

РАБОТА С АКТИВОМ И ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Кандидаты, способные провести яркие кампании, в основном были отсеяны на дальних и ближних подступах к выборам. Состоявшийся в начале 2012 года допуск к регистрации большего

числа партий сопровождался одновременным сужением пассивного избирательного права. До 2000-х годов ограничения избирательных прав, помимо возраста, касались лишь дееспособности и нахождения в местах лишения свободы: не мог быть избранным гражданин Российской Федерации, признанный судом недееспособным или содержащийся в местах лишения свободы по судебному приговору. Также существовала норма, согласно которой гражданин, в отношении которого вступил в законную силу приговор суда о лишении его права занимать государственные должности в течение определенного срока, не может быть зарегистрированным в качестве кандидата на выборах депутатов Государственной Думы, если голосование должно состояться до истечения установленного судом срока. Согласно положениям, введенным в законодательство в июне 2006 года, права на избрание в Государственную Думу и другие выборные органы лишились граждане, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание за рубежом. Наконец, к выборам 2007 года появилось ограничение, в соответствии с которым не имели права быть избранными депутатами Государственной Думы граждане, приговоренные к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющие на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление; осужденные за совершение преступления экстремистской направленности, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, и также имеющие неснятую и непогашенную судимость; подвергнутые административному наказанию за совершение некоторых административных правонарушений.

До 2012 года перечисленным все и ограничивалось. Однако в мае того года в процессе правки избирательного законодательства, касающегося возвращения прямых выборов глав регионов, право российских граждан быть избранными подверглось дополнительным ограничениям. Теперь права на избрание лишались граждане, когда-либо приговоренные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, независимо от срока давности. Таким образом, задним числом вводилось дополнительное пожизненное наказание для граждан, давно искупивших свою вину, в том числе имевших условную и погашенную судимость. Во многих подобных случаях речь идет о спорных решениях по «экономическим» статьям, которые в российской практике нередко использовались как инструмент борьбы за перераспределение собственности.

Хотя Конституционный суд своим Постановлением от 10 октября 2013 года № 20-П отменил данное положение, позже был принят новый Федеральный закон от 21 февраля 2014 года

№ 19-ФЗ, который устанавливал, что лица, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, лишаются пассивного избирательного права до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости, а лица, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, – до истечения 15 лет со дня снятия или погашения судимости. Далее, в 2013 году были фактически введены имущественные ограничения: согласно Федеральному закону от 7 мая 2013 года № 102-ФЗ, при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов, выборов глав муниципальных районов и глав городских округов кандидатов обязывали к моменту собственной регистрации закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках за рубежом и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов.

В совокупности все указанные ограничения пассивного избирательного права затронули сотни тысяч граждан Российской Федерации, хотя точные цифры на этот счет никогда не публиковались. Те же, кто, несмотря на запреты и ограничения, введенные после 2012 года, все же решил баллотироваться, столкнулись с резким ужесточением порядка регистрации кандидатов.

В соответствии с действующей редакцией Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы» № 20-ФЗ, принятого 14 февраля 2014 года, партии и их кандидаты освобождаются от сбора подписей только в двух случаях. Или список партии был допущен к распределению депутатских мандатов, или получил не менее 3% голосов на последних выборах депутатов Государственной Думы. Или же список партии был допущен к распределению депутатских мандатов на выборах хотя бы одного регионального парламента, действующего на день официального опубликования решения о назначении выборов (либо списку партии был передан депутатский мандат хотя бы в одном регионе).

Как уже отмечалось, к 2016 году подобные льготы имели 14 партий; пять из них – «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР и «Яблоко» – в 2011 году прошли в Государственную Думу или набрали не менее 3% голосов. Еще девять партий – «Гражданская платформа», «Гражданская сила», Коммунистическая партия «Коммунисты России», Партия народной свободы (ПАРНАС), «Патриоты России», «Правое дело» (позже превратившееся в «Партию роста»), партия «Родина», «Российская партия пенсионеров за справедливость», Российская экологическая партия «Зеленые» – имели подобную льготу потому, что их списки были допущены к распре-

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМОЙ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

делению мандатов на выборах хотя бы одного действующего регионального парламента.

Все иные партии для регистрации должны были представить не менее 200 тысяч подписей, причем на один субъект федерации должно приходиться не более 7 тысяч подписей избирателей, зарегистрированных на его территории. Количество представляемых подписей может превышать необходимое для поддержки выдвижения не более, чем на 5%. На выборах 1995-го, 1999-го, 2003-го и 2007 годов также требовались 200 тысяч подписей, а на выборах 2011 года эта норма была снижена до 150 тысяч. Однако главные сложности, возникавшие в ходе регистрации для участия в думских выборах, касались не только большого количества подписей, но и допустимой доли «брака» в подписных листах – она составляла всего 5%. Так, в 2007-м из семи списков, представивших подписи, три получили отказ в связи с превышением пятипроцентного порога «брака» (выбраковываются как недостоверные, то есть фальсифицированные, подписи, так и недействительные, то есть имеющие технические недочеты и формальные упущения). Но и у остальных четырех списков доля «брака» была почти на пределе: 4,6–4,8%. В 2011 году подписи собирали три партии («Яблоко», «Патриоты России» и «Правое дело»), списки всех трех были зарегистрированы.

В мажоритарных округах кандидаты от партий без льгот и самовыдвиженцы должны были собирать подписи не менее 3% от общего числа избирателей округа, а если в избирательном округе насчитывалось менее 100 тысяч избирателей (Чукотский и Ненецкий автономные округа) – не менее трех тысяч подписей. Повышение было произведено в силу поправок, внесенных в избирательное законодательство Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 95-ФЗ. Неадекватно завышенный барьер (причем трехпроцентная норма носит императивный характер и не может быть снижена регионом) стал для кандидатов самой жесткой регистрационной преградой за всю новейшую историю страны. При такой системе регистрация кандидатов от партий, не имеющих льгот, а также самовыдвиженцев фактически превращается в регистрацию путем принятия «политических решений» в режиме ручного управления. На практике, чтобы сдать 3% подписей, нужно собрать примерно в полтора раза больше, так как часть будет отбракована уже в ходе внутренней проверки самим штабом кандидата. Учитывая, что подписаться соглашаются далеко не все граждане, подобные нормы требуют от кандидатов почти тотального поквартирного или иного обхода избирателей. Таким образом, данная система регистрации кандидатов работала против новых политических партий и самовыдвиженцев.

В результате на выборах в Государственную Думу по единому федеральному округу впервые были зарегистрированы только списки 14 партий-льготников, а большинство иных партий даже не рискнули выдвигаться. Всего же выдвинуть или партийный список, или хотя бы только кандидатов по округам попытались 25 партий (34% имевших на это право). Две из них – «Народ против коррупции» и партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, природы и пенсионеров» – провели партийные съезды, но до конца 13 июля (последнего дня, когда это можно было сделать) так и не представили документы на заверение. Кроме того, три партии из 25 – «Партия родителей будущего», партия «Возрождение аграрной России» и «Партия возрождения села» – выдвинули только кандидатов по округам. При этом они стремились участвовать в выборах чисто формально, используя выдвижение лишь как способ напомнить о себе. Партия «Возрождение аграрной России» выдвинула свой список на явно неправомочном съезде, что неминуемо повлекло за собой отказ в его заверении, а «Партия возрождения села» выдвинула список одномандатников в составе одного кандидата. Со съездом еще одной партии, «Альянс зеленых», возник скандал: ЦИК заявила, что вопреки закону, ее не известили о проведении съезда. В целом из 60 партий, не располагавших регистрационными льготами, выдвинуть собственных кандидатов в округах попытались только 11 (18%), а представить общероссийский список – только 8 (13%).

Таким образом, число партий-участниц выборов уже на этапе выдвижения оказалось меньше соответствующих показателей 1993-го, 1995-го, 1999-го и 2003 годов (при том, что формальное число партий превышало показатель 2003 года), но больше уровней 2007-го и 2011 годов (периода наиболее жестко ограниченной конкуренции и управляемой партийности). Доля партий, выдвинувших кандидатов, по отношению к числу формально существующих и имеющих право на участие в выборах партий, была ниже даже по сравнению с выборами 1993–1999 годов. Как результат, уровень партийной конкуренции на выборах 2016 года (14 списков) получился выше, чем на выборах 2007-го (11 списков) и тем более на выборах 2011-го (7 списков), но ниже, чем на выборах 1995-го (43 списка), 1999-го (26 списков) и 2003 годов (23 списка).

Адекватность действующего регистрационного фильтра вызывает большие вопросы. По итогам голосования видно, что две партии из списка льготников получили менее 200 тысяч голосов: у «Гражданской силы» 73 971 голос, у «Гражданской платформы» – 115 433. Иными словами, количество собранных ими голосов оказалось меньше, чем число подписей, которое требовалось иным партиям для регистрации. Еще три партии

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМОЙ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

получили более 200 тысяч, но менее 400 тысяч голосов: это «Патриоты России» (310 015), ПАРНАС (384 675) и «Зеленые» (399 429).

Определенной санации в ходе кампании подверглись и те партии, которые имели льготы при регистрации. Самым громким электоральным скандалом 2016 года стала история с «Российской партией пенсионеров за справедливость» (РППС). Уже в день партийного съезда, проводившегося 9 июля, в некоторых СМИ появились рассуждения о том, что съезд может быть признан нелегитимным из-за выдвижения кандидатов, к которым «есть претензии как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общества». Речь в первую очередь шла о депутате Государственной Думы от «Единой России», бывшем губернаторе Челябинской области Михаиле Юревиче⁴. Этот кандидат пытался участвовать в праймериз «Единой России», но затем оставил эти планы, заявив, что столкнулся с сильным административным противодействием⁵. 20 июня он подал в избирательную комиссию Челябинского округа № 189 документы в качестве самовыдвиженца, начал собирать подписи, но 8 июля, накануне съезда РППС, отменил свое выдвижение. 17 июля появилось сообщение о том, что президиум партии исключил из списка четырех самых сильных и наиболее известных кандидатов – бывших глав регионов Михаила Юревича, Евгения Михайлова и Владимира Бутова, а также депутата Государственной Думы от «Единой России» Олега Савченко. В ответ председатель партии Евгений Артюх приостановил полномочия членов президиума и отменил принятое ими решение⁶, одновременно обратившись к президенту Российской Федерации с жалобой на заместителя главы управления внутренней политики Администрации президента Тимура Прокопенко, который якобы оказывал давление на партию. По словам Артюха, «поддерживая Владимира Путина, партия является самостоятельной силой, которую не устраивает роль спойлера»⁷.

15 июля ЦИК известила РППС о том, что 45 кандидатов, включенных в федеральный список партии, не представили часть необходимых документов. Через четыре дня ЦИК завершила федеральный список партии, но при этом исключила из него 42 кандидата, которые не представили все необходимые документы не позднее чем за день до этого заседания. Среди исключенных оказались Михаил Юревич и бывший мэр Калининграда Юрий Савенко. Упомянутые ранее Савченко, Бутов

4 См.: <https://lenta.ru/news/2016/07/09/pensionery/>.

5 www.znak.com/2016-05-19/mihail_yurevich_snyalsya_s_praymeriz.

6 www.telefakt.ru/news/the-party-of-pensioners-excluded-yurevich-from-the-list-of-candidates-to-the-state-duma/.

7 <http://kommersant.ru/doc/3042090>.

и Михайлов в заверенном списке остались – как показало будущее, временно. Одновременно ЦИК отказала в заверении списка РППС по одномандатным округам на том основании, что представленный ей список не соответствует выдвинутому партийным съездом. Съезд выдвинул 166 кандидатов, а в представленном в ЦИК списке их было 169. 22 июня председатель партии Артюх попытался созвать внеочередной съезд для утверждения списка одномандатников (руководство партии имеет право выдвинуть их из числа кандидатов, входящих в партийный список), но форум не состоялся из-за отсутствия кворума. Противники Артюха 29 июля провели свой внеочередной съезд партии, который проголосовал за отстранение его от должности, а также принял решение исключить из списка четыре кандидатуры, решение по которым ранее принял президиум РППС – все тех же Юревича, Бутова, Савченко и Михайлова, – а заодно убрать из списка и самого экс-председателя партии Артюха, его возглавлявшего⁸.

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМОЙ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Предвыборные мероприятия демократических партий оказались крайне плохо организованными, они почти не вели агитации в регионах, а лицом своих кампаний сделали представителей старой демократической элиты, не пользующихся популярностью.

Но вернемся, однако, от частного к общему. Из 348 выдвинутых в мажоритарных округах кандидатов, которым для регистрации требовалось собирать подписи (300 самовыдвиженцев и 48 кандидатов от партий, не имеющих льготы), были зарегистрированы лишь 23 самовыдвиженца. Из них четыре выбыли до дня голосования; таким образом, в выборах участвовали только 19 самовыдвиженцев. Иначе говоря, отсеив среди самовыдвиженцев составил 93,4%, а среди всех кандидатов, не имеющих льгот, – 94,5%. В итоге только пять кандидатов из 19 получили больше голосов, чем им зачли подписей. Подобному инерционному сценарию заведомо «зарегулированной» кампании не смогла помешать агитация допущенных на выборы партий демократической оппозиции, как лояльной («Партия роста» и «Яблоко»), так и радикальной (ПАРНАС). Предвыборные мероприятия демократических партий оказались крайне плохо организованными, они почти не вели агитации в регионах, а лицом своих кампаний сделали представителей старой демократической элиты, не пользующихся популярностью.

⁸ <http://ria.ru/politics/20160729/1473151907.html#ixzz4G4KnLHy3>.

НИЗКАЯ ЯВКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩИЙ РЕЗУЛЬТАТ

Думская кампания 2016 года закономерно продемонстрировала самую низкую за всю новейшую историю парламентских выборов в России явку на выборы. Если в 1993 году явка составляла 54,81%, в 1995-м – 64,76%, в 1999-м – 61,85%, в 2003-м – 55,75%, в 2007-м – 63,78%, в 2011-м – 60,21%, то в 2016-м – только 47,88%. Причем анализ электоральной статистики однозначно свидетельствует, что и при этом официально признанном уровне явки значительная часть голосов была получена искусственно. «Метод Шпилькина» (математическое сопоставление корреляций графиков распределения голосов между разными партиями, основанное на том, что с конца 2000-х график одной из партий стал «аномальным» по сравнению с графиками всех других⁹) показывает, что в 2007–2011 годах число «отклоняющихся» голосов, то есть тех, которые нарушают нормальное распределение, постепенно нарастало с 13,9 до 15,3 миллиона. Предполагается, что за этой «аномалией» скрываются как девиантное голосование под давлением в пользу одной партии, так и «вбросы». На президентских выборах 2012 года, проходивших после протестных акций зимы 2011/12 годов, география «аномалий» сузилась, а общее число «аномальных» голосов впервые упало до 11 миллионов. Но на выборах 2016 года, несмотря на падение явки, абсолютное число «аномальных» голосов снова выросло, что означает резкое увеличение их вклада в общероссийский результат. К сказанному стоит добавить и то, что на выборах 2016 года резко сократились возможности электорального контроля как со стороны партий и кандидатов, так и со стороны общественности. Тем самым были созданы дополнительные возможности для фальсификаций и иных манипуляций при голосовании и подсчете.

Федеральным законом от 24 ноября 2014 года № 355-ФЗ были введены дополнительные ограничения для некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов: им запретили любое участие в избирательном процессе. Следующий шаг в ограничении прав наблюдателей в целом был произведен Федеральным законом от 15 февраля 2015 года № 29-ФЗ: число замен наблюдателей от одного субъекта выборов (партии, кандидата) в одну избирательную комиссию было ограничено двумя, а число замен члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса – пятью. При этом было введено требование представления списка назначенных наблюдателей не позднее чем за три дня до дня голосования. Одно и то же лицо может быть назначено наблюдателем только в одну

9 Подробнее о «методе Шпилькина» см.: Шпилькин С. *Двугорбая Россия* // Троицкий вариант – Наука. 2016. 4 октября. С. 1, 3 (<http://trv-science.ru/2016/10/04/dvugorbaya-rossiya/>).

комиссию. Таким образом, теперь властям заранее известно, какие участки окажутся в день выборов без наблюдателей, а сами потенциальные наблюдатели могут стать объектом давления. Кроме того, данный закон фактически запретил технологию «мобильного наблюдения», когда дежурные бригады профессиональных юристов в день выборов выезжают на наиболее сложные участки. Некоторой компенсацией стало закрепление права наблюдателя производить фото- и (или) видеосъемку (с того места, которое определено председателем участковой комиссии). Кроме того, определено, что наблюдатели удаляются из помещения для голосования, если факт нарушения ими законодательства установлен в судебном порядке.

Одновременно ограничивались возможности, которыми в электоральном процессе располагали журналисты. Начиная с 2006 года представители независимых общественных организаций на практике могли заниматься электоральным контролем на избирательных участках преимущественно в статусе корреспондентов СМИ. До 2016 года правовой статус такой ситуации оставался стабильным, несмотря на периодическую конфронтацию между представителями власти и независимыми НКО, а также попытки оказывать на подобные НКО давление. Но Федеральным законом от 9 марта 2016 года № 66-ФЗ присутствовать на избирательном участке в день голосования было разрешено только тем представителям СМИ, которые заключили со своим работодателем не менее чем за два месяца до начала избирательной кампании трудовой или возмездный гражданско-правовой договор. Заявки на их аккредитацию, как и в случае назначения наблюдателей, требовалось подавать не позднее чем за три дня до голосования. Одновременно вводились штрафы для наблюдателей – за нарушение «порядка работы избирательной комиссии либо создание помех участию избирателей, участников референдума в голосовании, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния», – в размере от 2000 до 5000 тысяч рублей для граждан и от 20 000 до 50 000 тысяч рублей для должностных лиц.

Интересный эффект дает сопоставление «аномальных» голосов, выявленных по «методу Шпилькина», с показателями, характеризующими специальные категории голосовавших. Согласно Сергею Шпилькину, «аномальные» голоса в последние годы распределялись так: 2007-й – 13,9 миллиона, 2008-й – 14,8 миллиона, 2011-й – 15,3 миллиона, 2012-й – 11 миллионов, 2016 – 12,14 миллиона. Суммарная численность избирателей, голосовавших досрочно, на дому или по открепительным талонам (все эти способы традиционно используются в России для наращивания результатов «партии власти»), подкрепленная эффектом «раздутия списков», когда в итоговом протоко-

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМОМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

ле общее число избирателей вырастает за счет дополнительно включенных в списки избирателей, в 2007–2011 годах была относительно стабильной: 2007-й – 7,83 миллиона, 2008-й – 7,17 миллиона, 2011-й – 7,16 миллиона. После акций протеста 2011–2012 годов она внезапно и резко выросла, до 9,54 миллиона; это означает, что власть, сократив практику прямых «вбросов», стала использовать технологии, которые наблюдателям труднее фиксировать. Тенденция постоянного роста голосования на дому, досрочно и по открепительным талонам была хорошо заметна на региональных выборах 2012–2015 годов. На парламентских же выборах 18 сентября нынешнего года абсолютная сумма данных категорий упала вдвое – до 4,88 миллиона. Такая перемена может свидетельствовать о том, что ставка на низкую явку, сделанная властью, сочеталась с желанием по возможности не раздражать избирателей излишним давлением, поскольку организация массового голосования по названным категориям почти всегда влечет риск административных перегибов.

Общая низкая явка, прежде всего в политически конкурентных и протестно голосующих регионах, в сочетании с традиционными методами получения результата в «аномальных» регионах, привела к крайним региональным диспропорциям итоговых результатов.

Зоны «электоральной аномалии» (национальные регионы Северного Кавказа и Поволжья, Кузбасс, Ямало-Ненецкий автономный округ и некоторые другие) показали, судя по официальным протоколам, типичную для них сверхвысокую явку. Но по остальным регионам явка заметно снизилась, что обернулось не только своеобразным рекордом по неучастию граждан в выборах с момента распада СССР, но и неожиданными для общества 54,2% за «Единую Россию». С учетом мажоритарной части мандатов эта партия получила в Государственной Думе три четверти мест – 343 (в Государственной Думе 2011 года – 238). КПРФ достались 13,3% голосов (с округами 42 места), ЛДПР – 13,14% голосов (39 мест), «Справедливой России» – 6,22% (23 места).

Явку выше 69% показали 13 регионов, в которых, судя по всему, имели место наиболее массовые фальсификации результатов: республики Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Мордовия, Северная Осетия, Татарстан, Тыва, Чечня, Кемеровская и Тюменская области, а также Ямало-Ненецкий автономный округ. В этих регионах у «Единой России» в среднем 75,9% голосов. Обеспечивая всего 12,8% российских избирателей, перечисленные территории, из-за низкой явки в регионах «нормального» электорального типа, предоставили 21,8% всех проголосовавших и 30,6% всех

голосов за «Единую Россию». Еще семь регионов – республики Калмыкия и Чувашия, Белгородская, Брянская, Пензенская и Саратовская области, Чукотский автономный округ – также могут считаться электорально неблагоприятными, но объем искажений в них немного ниже. Явка здесь составила от 55% до 65%, а средняя доля проголосовавших за «Единую Россию» – 61,9%. В остальных 65 регионах (среди которых тоже есть такие, где практиковались фальсификации), средняя явка была на уровне 41,7%, а за «Единую Россию» в среднем голосовало 46,7% избирателей.

Если говорить об отдельных партиях, то КППРФ понесла существенные электоральные потери (минус 5,85%, по официальным данным, в сравнении с 2011 годом), едва удержав общее второе место и лишь на 0,2% обойдя ЛДПР в целом по стране. В региональном срезе КППРФ заняла второе место в 34 регионах из 85. Одной из причин провала могла стать довольно инертная избирательная кампания, лишенная свежих идей (в некоторых регионах просто копировались лозунги прошлых лет), ярких политических фигур, оригинальных предвыборных ходов. Если в 2011 году лидерами по голосованию за КППРФ были Орловская (лучший результат по стране – 31,98%), Новосибирская, Костромская, Нижегородская и Иркутская области, то в 2016 году эти лавры перехватили Республика Марий Эл (лучший результат по стране – 27,28%), Республика Северная Осетия, Омская, Иркутская и Костромская области. Локальное сотрудничество губернаторов-коммунистов или мэров-коммунистов с «партией власти» (например, в Новосибирской или Орловской областях) предоставляло партии толику административного ресурса, но при этом лишало ее возможности вести кампанию, опираясь на привычную протестную риторику. Особенно резким спадом голосования за партию были отмечены Орловская (вместо прежних 32%, лишь 17,9%) и Нижегородская (вместо 28,8%, лишь 12,8%) области. Тем не менее КППРФ осталась единственной партией, представители которой побеждали в мажоритарных округах кандидатов «Единой России».

Успешной оказалась избирательная кампания для ЛДПР, которая почти догнала КППРФ по общероссийской поддержке, а в 39 регионах заняла второе место. Благодаря своей имиджевой специфике и молодому составу кандидатов партия выглядела весьма заметной; при этом, в отличие от КППРФ и «Справедливой России», в большинстве регионов она избежала негативной агитации против себя. По сравнению с 2011 годом процентные результаты партии улучшились во всех регионах, кроме 14. Наибольший прирост голосов отмечен в Республике Коми, Забайкальском крае, Амурской, Владимирской, Вологодской, Кировской, Оренбургской областях. Если в 2011 году

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМОЙ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

лидерами по голосованию за партию были Ханты-Мансийский автономный округ, Амурская область, Хабаровский, Забайкальский и Приморский края, то теперь на первое место вышла Амурская область, где ЛДПР с 29% лишь на 8% отстала от «Единой России»; за ней идут Забайкальский и Хабаровский края, Кировская и Оренбургская области. При этом в трех из указанных пяти регионов по освобожденным от кандидатов «Единой России» мажоритарным округам как фавориты шли кандидаты именно от ЛДПР.

Из партий «старой парламентской оппозиции» в наиболее сложном положении по итогам выборов предсказуемо оказалась «Справедливая Россия», которая лишь ненамного преодолела заградительный барьер, более чем вдвое ухудшив результат 2011 года. По сравнению с прошлыми выборами партия утратила целый ряд популярных политиков; попытки привлечь в список новых кандидатов были спорными и вряд ли вели к расширению электоральной ниши, демонстрируя скорее странную конкуренцию с партиями-аутсайдерами типа «Родины». Из-за активного сотрудничества с властью после 2012 года партия заметно дискредитировала себя в глазах своей базовой электоральной группы – образованных жителей крупных городов, для которых в 2011 году голосование за «Справедливую Россию» было распространенной моделью рационального электорального поведения. Сама избирательная кампания строилась вокруг уже привычных тем ЖКХ и социальной политики и не казалась яркой и креативной. Кроме того, партия стала мишенью активной контрагитации. Наконец, часть ее потенциальных голосов отняли близкие к ней партии «Родина» и «Российская партия пенсионеров за справедливость»: если бы не они, то эсеры могли бы получить в полтора раза больше голосов. Региональных успехов на выборах 2016 года у партии почти не было: лишь в пяти регионах она заняла второе место, из них только в трех со значительным процентом (Астраханская и Челябинская области, а также Республика Якутия-Саха). Второе место в Чечне и Ингушетии на фоне гигантского отрыва от партии-лидера имеет символическое значение, и не более того. В 36 регионах партия набрала менее 5% голосов.

Анализируя голосование за демократические партии, можно отметить, что ни одна из них не только не преодолела пятипроцентный заградительный барьер, но и не смогла набрать даже 3% («Яблоко» – 1,99%, «Партия роста» – 1,29%, ПАРНАС – 0,73%), что позволило бы получить государственное финансирование и освобождение от сбора подписей при выдвижении кандидатов на последующих выборах, кроме выборов президента Российской Федерации и глав регионов. Лучшего результата «Яблоко» добилось в Москве (9,52%), Санкт-Петербурге (9,08%) и Каре-

лии (7,8%), за которыми следуют Псковская область (4,14%) и Ярославская область (3,77%). Лучший результат ПАРНАСа был получен также в Москве (2,62%) и Санкт-Петербурге (2,18%), далее идут Ярославская (1,26%), Московская (1,19%) области и Хабаровский край (1,13%). У «Партии роста» лучшие результаты наблюдались в Санкт-Петербурге (8,52%), Республике Бурятия (3,9%), Севастополе (3,58%), Москве (3,55%) и Удмуртской Республике (3,18%).

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМОЙ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

ХОРОШЕЕ В ПЛОХОМ: ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВА

Результаты выборов 2016 года произвели угнетающее впечатление на активную часть общества. Действительно, в том, что три четверти депутатов представляют одну партию, трудно усмотреть что-то позитивное. Однако нельзя не обратить внимания на следующий парадокс: сверхдоминирование одной партии не помешало тому, что само качество депутатского корпуса заметно изменилось в лучшую сторону.

Объясняется это следующим образом. Само изменение формата избирательной системы, а именно восстановление мажоритарной составляющей, неизбежно повышает политическую независимость депутатов, которые будут вынуждены ориентироваться не только на позиции партийной и государственной бюрократии, но и на мнение избирателей, а также поддержавших их региональных и местных элит. Как представляется, именно желая подстраховаться от возможного укрепления депутатской независимости, ушедший ныне созыв Государственной Думы принял в апреле 2016 года законопроект о предоставлении партиям права лишать своих депутатов мандатов «за систематическое неисполнение своих обязанностей». Согласно документу, депутат может быть лишен мандата по инициативе фракции либо по предложению комитета, в котором он состоит; окончательное решение принимается комиссией по этике и оформляется постановлением палаты. Однако, как представляется, подобные попытки не в состоянии остановить процесса фактической автономизации депутатов.

В результате, если подбор кандидатов в партийные списки в 2007-м и 2011 годах был во многом волюнтаристским, а депутатами зачастую оказывались случайные люди, то в 2016 году власть была вынуждена подбирать для выдвижения по округам публично сильные и реально избираемые фигуры. В некоторых регионах вынужденно выдвинутыми оказались даже местные оппозиционеры, которых никак нельзя причислить ни к консерваторам, ни к сторонникам реакции. В целом же обновленный депутатский корпус будет менее увлечен желани-

АЛЕКСАНДР КЫНЕВ

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ-2016:
ПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАМПАНИЯ
С НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

ем угадывать «генеральную линию» или выслуживаться перед государственной бюрократией; депутаты, безусловно, ощутят зависимость от реальных носителей социальных интересов, будь то региональные или местные администрации, население, корпоративные и общественные структуры. Без этого дальнейшее продвижение по электоральной лестнице станет для них просто невозможным.

Среди нынешних депутатов оказались 30 бывших мэров крупных городов; еще примерно 70 депутатов представляют крупный федеральный и региональный бизнес – так, заметно представительство торговли, строительства, пищевой индустрии, региональных бизнес-семей. Они прагматичны, а в прошлом проблемы тех или иных компаний нередко выталкивали их представителей в оппозицию. Впрочем, как уже отмечалось, это пока «спящий потенциал»: если общая политическая ситуация в стране не изменится, то он может никогда и не проявиться. Однако, если российская авторитарная модель, напротив, вступит в полосу эрозии, то нынешняя Государственная Дума еще сумеет нас удивить. Не стоит забывать, что на I Съезде народных депутатов СССР, избранном в 1989 году, члены КПСС составляли 87% депутатского корпуса.